

Командир Рыцарей Кровавого Креста, присягнувший Империи Юрас, крестоносец, Рафаэль Мартинес.

Юджин также слышал несколько историй об этом человеке.

Его имя было одним из тех, которые всплывали в разговорах о сильнейших воинах континента.

Глава совета замка Черного Льва.

Командир Рыцарей Белого Дракона.

Двенадцать лучших Шимуина.

Король Северного Королевства Рура.

И командир Рыцарей Кровавого Креста.

Юноша наблюдал, как мужчина шел к ним с другой стороны леса.

Годы, прожитые этим человеком, превосходили годы, прожитые Кармен или Алчестером, и были сравнимы с сотней лет, прожитой ныне покойным Дойнсом Лайонхартом. Однако по его внешнему виду трудно было поверить, что человек, который сейчас приближался к ним, прожил более ста лет.

Рафаэль выглядел так, словно не достиг половой зрелости. Назвать его "молодым человеком" было бы преувеличением, потому что, судя по всему, он выглядел как мальчик. Молодой парень с красивыми светлыми волосами и голубыми глазами.

Однако в этих больших голубых глазах не было ни малейшего намека на мальчишескую невинность. Пустынный и мрачный взгляд в его глазах в сочетании с мальчишеской внешностью создавал причудливую атмосферу.

«Это действительно странно», — признался себе Юджин.

Хотя он слышал об этом несколько раз, юноша впервые увидел это воочию. Но обладание внешностью, которая отличалась от реально прожитых лет, не было чем-то особенным для того, кто достиг такого уровня силы.

Естественно, что молодое тело должно быть сильнее старого. Поэтому, как только волшебники, рыцари и другие типы воинов достигали того уровня, когда они могли в совершенстве управлять своими телами с помощью маны, они перестраивали свои старые тела в более

молодые.

После омоложения тела то, что они делали со своей "внешностью", зависело от их вкуса и статуса. Они могли придать себе достойный вид, соответствующий их возрасту. Или они могли просто последовать преобразению своего тела и сделать лицо более молодым.

Если их не волновало мнение окружающих или их собственное положение в авторитете, они могли решить сохранить молодое тело и внешность, как Кармен. Если же их заботили взгляды, которые привлекало бы их положение, они могли бы сохранить достойный вид средних лет, как Клейн, нынешний глава Совета, или Гилеад, Патриарх клана.

Однако Рафаэль зашел слишком далеко. По крайней мере, так это выглядело в глазах Юджина. У него было не только лицо юнца, но и незрелое тело. Его рост был около ста шестидесяти сантиметров? Юноша догадывался, что он не такой уж коротышка, но...

«...Говорят, что его рост остановился в детстве.»

По сравнению с другими рыцарями, Рафаэль был особенно маленького роста. В молодости это не так сильно бросалось в глаза, но в середине десятилетнего возраста, когда физический рост тела ускоряется, в то время как другие рыцари росли как сорняки и обтягивали свои тела мышцами, тело Рафаэля не показывало дальнейшего роста.

Даже в таких неблагоприятных условиях парень все еще мог подняться до ранга Командора Рыцарей Кровавого Креста. Он уже должен был уметь в совершенстве управлять своим телом с помощью маны, но тело Рафаэля оставалось маленьким. За последние полвека крестоносец прославился как самый маленький и самый сильный рыцарь на континенте.

— ...Сэр Юджин Лайонхарт? — Рафаэль осторожно окликнул Юджина, когда тот приблизился медленной походкой.

Затем крестоносец остановился на месте, не приближаясь дальше. Вместо того чтобы ответить сразу, Юджин уставился на Рафаэля.

Он определенно был маленьким. Мальчишеское лицо в сочетании с глазами старого рыцаря, повидавшего почти все, ничуть не сочетались, поэтому на первый взгляд казалось, что крестоносец носит маску.

Рафаэль был одет в форму Рыцарей Кровавого креста, на шее и груди которой был вышит красный крест. На нем не было доспехов, но в то же время он не был безоружен. За головой крестоносца висела рукоять крестообразного меча, который был выше роста самого Рафаэля.

Глаза крестоносца опустились с лица Юджина. Юноша знал, что хотел увидеть этот ясный взгляд. Поэтому он поднял свой плащ и показал Рафаэлю рукоять Святого Меча в своей руке.

— ...К счастью, с вами все в порядке, — сказал Рафаэль, склонив голову.

Юджину было трудно догадаться, о чем думает этот старик за своей мальчишеской маской. Тем более что крестоносец, как тот, кто мог возглавить Рыцарей Кровавого Креста, должен был быть фанатиком Света. А из этого инцидента юноша в душе сделал вывод, что все фанатики Света — непонятные существа.

— Кандидат в Святые Кристина все еще с вами, верно? — спросил Рафаэль, поднимая голову от поклона.

Вечно мрачный взгляд крестоносца был по-прежнему прикован к Святому Мечу.

Юджин указал на палатку позади него и сказал: Она там. Но почему вы нас ищете?

— Вы спрашиваете не потому, что не знаете, — заметил Рафаэль.

— Конечно, я знаю, — признался юноша. — Но именно поэтому ваше отношение кажется весьма загадочным. После того, как я совершил такой поступок... ну... не думаю, что вы когда-нибудь сможете принять его причины с вашей точки зрения. Поэтому странно, что вы пришли сюда один при таких обстоятельствах, и ваше поведение тоже странно спокойное.

При этих словах губы крестоносца дрогнули. Слегка улыбнувшись, он указал на Святой Меч, на который юноша в данный момент опирался рукой.

— Сэр Юджин был признан Святым Мечом. Поэтому, чтобы сэр Юджин сделал что-то подобное, у вас должна была быть причина, по которой у вас не было другого выбора, кроме как поступить так. И поскольку сэр Юджин все еще может опираться рукой на Святой Меч, это должно означать, что Бог Света, создавший Святой Меч, также одобряет поступок сэра Юджина... или, по крайней мере, мне хотелось бы так думать, — нерешительно закончил Рафаэль.

— Хм, — задумчиво хмыкнул юноша.

— Кроме того, Кандидатка в Святые Кристина по-прежнему находится рядом с сэром Юджином, — добавил крестоносец. — Хотя я встречался с ней не слишком часто, я знаю, что святая кандидатка — очень искренний и добрый человек.

Юджин поднял бровь: Неужели?

— Да, — кивнул Рафаэль. — Если бы сэр Юджин каким-то образом насильно похитил ее, то я полагаю, что Кандидат в Святые покончила бы с собой.

Юноше было неприятно слышать такие слова.

С кривой улыбкой на лице, Юджин обхватил пальцами рукоять Святого Меча и сказал: Мне очень неприятно слышать подобные вещи.

— То же самое относится и ко мне, — кивнул крестоносец и улыбнулся в ответ. — Однако, как человек, воспитанный кардиналом Роджерисом, из того, что я знаю и видел, Кандидат в Святые — именно такой человек. ...Так что в то, что этот Кандидат в Святые... покинул священную церемонию на полпути и искал убежища у сэра Юджина, мне все еще трудно поверить.

— Вы видели храм до того, как пришли сюда? — спросил Юджин.

Крестоносец кивнул: Он в довольно плачевном состоянии.

Юноша ожидал, что вопрос оставит трещину в выражении лица Рафаэля, но, похоже, это оказалось тщетно.

— ...Ах, я только что понял, что должен был кое-что проверить. Хотя, на самом деле, я думаю, что это то, что мне действительно нужно подтвердить... все ли было сделано вами, сэр Юджин?
— запоздало поинтересовался крестоносец.

— Я убил более сотни паладинов и инквизиторов, а также Карателя Атаракса и... еще... кто же это был? — Юджин неуверенно замолчал.

— Если вы говорите о капитане Рыцарей Кровавого Креста, то этого мужчину звали Джованни,
— ответил Рафаэль.

— Ах, да, капитан... Джованни, а также кардинал Серджио. Я убил их всех, — честно признался юноша.

На протяжении всего разговора выражение лица Рафаэля не менялось. Он сохранял ту же улыбку, что и с самого начала, а его спокойные глаза, казалось, рассматривали все это как чрезвычайно формальный и деловой отчет.

— Вы действительно сделали что-то удивительное, — прокомментировал крестоносец.

— Ну да... просто все так сложилось, — ответил Юджин.

Затем они замерли, и между ними воцарилось недолгое молчание.

...Действительно ли так должен был сложиться разговор? Юноша задал этот вопрос в глубине своего сердца. Не была ли реакция Рафаэля слишком непринужденной? Хотя, как паладин, служащий символом своего народа, его преданность Империи и Церкви, а также его вера в Свет должны быть сильны.

Выражение лица крестоносца казалось действительно спокойным. Однако Юджин все еще не терял бдительности. Из того, что он испытал в своей предыдущей жизни, чем больше он не мог понять, о чем кто-то думает, и чем более странным было его отношение, тем более абсурдное безумие скрывал этот человек.

Рафаэль оживился: А, Кандидат в Святые Кристина.

Девушка, которая ждала внутри палатки, внезапно вышла.

Хотя он все еще стоял на значительном расстоянии от палатки, крестоносец заметил выходящую Кристину и поприветствовал ее улыбкой и взмахом руки: Я рад видеть, что вы целы и невредимы.

Юджин фыркнул: Разве вы не говорили, что она из тех, с кем вы не так часто встречаетесь?

— Я сказал правду, но это не значит, что она мне безразлична. Я также тот, кто научил ее пользоваться булавой на цепи, которой владеет Кандидат, — объяснил Рафаэль.

Кристина начала приближаться. Юджин попытался не дать ей приблизиться, подняв руку, чтобы остановить ее, но Рафаэль поднял руку еще быстрее, чем юноша.

— Святой Кандидат, — позвал крестоносец. — Пожалуйста, пока не подходите ближе.

Кристина колебалась: Лорд Рафаэль...

— Я все еще не решил, что именно мне делать со всем этим, — сообщил ей крестоносец.

Юджин ухмыльнулся при этих словах.

Посмотрев на Рафаэля, который был ниже его ростом, юноша спросил: Что еще нужно учесть?

Крестоносец отказался задавать дальнейшие вопросы: Я не думаю, что нам нужно говорить что-то еще о том, что только что произошло. Я сам не очень хочу делать что-то подобное, и не думаю, что это будет хорошо для сэра Юджина.

— Почему вы не хотите спросить об этом? — с любопытством спросил юноша.

— Ну, это... это потому, что я осмотрел храм, прежде чем прийти сюда. Кардинал Серджио был силен, а Джованни был капитаном в нашем рыцарском ордене, так что его навыки были бесспорно хороши. Атаракс из Малефикарума тоже не был противником, которого можно было бы принять легкомысленно. Кроме того, там погибло около ста семидесяти паладинов и инквизиторов, — сказал Рафаэль, покачав головой. — Чтобы такая трагедия произошла в течение одного дня, сэр Юджин должен быть невероятно силен. Вот почему я могу сказать честно: я не хочу сражаться с вами, сэр Юджин.

Юноша поднял бровь: Тогда нам просто не нужно этого делать, верно?

— Если бы это было так, то меня бы сюда даже не посылали. Сэр Юджин также должен понимать, насколько абсурдно то, что вы только что сказали.

— Значит, все действительно должно быть именно так?

— Да, сэр Юджин действительно совершил нечто невероятное. Если бы я отбросил то, как сильно я не хочу драться с вами, посмотрел на все факты и серьезно обдумал ситуацию, то пришел бы к выводу, что я должен драться с сэром Юджином и убить его, несмотря ни на что.

— Но это было бы проще сделать, если бы вы взяли с собой еще несколько паладинов, а не пришли сюда в одиночку, — заметил юноша.

— Ничего не поделаешь, — пожал плечами Рафаэль. — Храм и расположенный здесь Фонтан Света должны храниться в тайне даже внутри церкви... а я пришел сюда только для того, чтобы узнать, что именно здесь произошло.

— Так вот в чем дело, — понимающе кивнул Юджин.

Крестоносец вздохнул: Честно говоря, это выходит за рамки того, что я мог даже представить. Я осмотрел трупы тех, кого мастерски сразил сэр Юджин, и то, что я обнаружил, было действительно... впечатляющим. Такое безжалостное владение мечом трудно увидеть в эпоху, подобную этой.

Снова наступила тишина.

В конце концов Рафаэль нарушил молчание: Это Святой Отец послал меня сюда. После подтверждения того, что произошло здесь, у Фонтана, он приказал мне полностью подчинить сэра Юджина и доставить вас в Ватикан, или же... обезглавить и принести вашу голову им.

Юноша колебался: Это... по мнению лорда Рафаэля, вы действительно думаете, что это будет возможно?

— Хотя мне придется постараться, чтобы узнать наверняка, среди всех рыцарей под

командованием Святого Отца нет такого сильного, верного, надежного и преданного рыцаря, как я, — заявил крестоносец без видимого высокомерия. — Поэтому у меня не было другого выбора, кроме как прийти сюда.

— И что вы собираетесь делать теперь? Вы собираетесь достать свой меч? — с вызовом спросил Юджин.

— Я все еще в раздумьях, но... Сэр Юджин, что, если вы сбежите вместо этого? — предложил Рафаэль.

Юноша нахмурился: А?

— Я говорю это, потому что думаю, что мне будет легче найти для этого мотивацию, но если это вообще возможно... что если сэр Юджин оставит здесь Кандидата в Святые, а сам сбежит? — объяснил крестоносец.

— Ты сейчас серьезно? — спросил юноша в недоумении.

— Я говорю это только после долгих раздумий, — кивнул Рафаэль. — Я не хочу, чтобы драка на мечах разгорелась там, где это может увидеть Святой Кандидат... и после того, как я увидел сэра Юджина, стоящего там так внушительно, моя вера тоже слегка пошатнулась.

— Действительно сейчас, — с сомнением сказал Юджин.

Рафаэль вздохнул: Ах, я забыл вам кое-что сказать? Это... прежде чем мы обратим наши мечи друг против друга, могу я попросить вас об услуге?

— Что за услуга?

Хотя в их разговоре не было ни злобы, ни враждебности, ни убийственных намерений, юноша все же уловил странный запах тягучей стали. Казалось, что он разговаривает с мечом, у которого есть рот. То же самое можно было сказать и о Юджине с точки зрения Рафаэля, но крестоносец был человеком, которому не требовалось ничего вроде разминки перед боем.

Будучи паладином, облаченным в кожу юноши, Рафаэль, как только принимал решение, мог немедленно выпустить на волю безумное убийственное намерение. Если было нужно, крестоносец мог накопить гнев и ненависть к смерти паладинов, кардиналов и членов Инквизиции, а затем перевести все эмоции, вызванные этим, в убийственное намерение и влить это намерение в свой меч.

Похоже, Рафаэль был из тех людей, которые считают, что решать свои проблемы с помощью борьбы и убийств излишне муторно. Судя по его словам, взгляду и поведению, он владел мечом в исключительно деловой манере.

— Пожалуйста, обнажите Святой Меч, — наконец заговорил крестоносец. — И призовите свет Святого Меча передо мной.

Кристина воскликнула: Лорд Рафаэль! Сэр Юджин действительно...

— Простите меня за эти слова, Кандидатка в Святые Кристина, но боюсь, что я не могу прислушаться к вашим словам. Сейчас мне нужно подтверждение фактов, чтобы я мог вынести свое решение, — сказал Рафаэль, делая несколько шагов назад.

Посмотрев в вечно затуманенный взгляд Рафаэля, Юджин медленно кивнул. Это был не первый раз, когда он получал просьбу достать Святой Меч и продемонстрировать его свет.

Всякий раз, когда юноша доставал Святой Меч и черпал из него свет, все верующие Света, видевшие это, отмечали тот факт, что Юджин — Герой. Но даже при таких обстоятельствах, узнав, что мнение юноши противоречит их собственной точке зрения, они меняли свою оценку так же легко, как подбрасывают монету.

— Этого достаточно? — спросил Юджин, когда лезвие Святого Меча полностью вышло из плаща и начало излучать свет.

Вызвать сияние света от Святого Меча не составило для юноши никакого труда. Ему просто нужно было взять в руки Святой Меч и сосредоточиться на своем желании получить свет.

У самого Юджина было много вопросов об этом "свете".

Когда юноша убивал верующих в храме, Святой Меч не излучал света, как того хотел Юджин, но он также не обжигал его руки в попытке вырваться из хватки юноши. Наоборот, он подсказал Юджину правильный путь через туман храма, а в самый последний момент, когда он убил кардинала Серджио, он вспыхнул ярким светом, хотя Юджин не призывал его к этому.

Как будто она пыталась доказать, что это действительно Божественное наказание, как утверждал юноша.

Даже при таких обстоятельствах "Свет" дал свою силу всем священнослужителям храма. В конце концов, Серджио вызвал ангелов с помощью божественной магии высокого уровня и даже использовал свои стигматы.

В руках Юджина Святой Меч, казалось, показывал, что Бог Света презирает эту попытку имитации его Воплощения и церемонию, которая должна была завершить превращение Кристины в эту лже-Святую, тем самым навлекая на них Божественное наказание.

Но в то же время Бог одарил своим светом других верующих.

Анис сказала, что Бог Света любит всех своих последователей и дарует свой свет каждому из них.

Было бы лучше, если бы Бог Света откликнулся на волю Юджина и отозвал свой свет от жрецов, с которыми столкнулся юноша. Тогда, учитывая его звание Героя, Юджин мог бы действовать без всяких ограничений.

Однако Бог Света этого не сделал. Бог Света выглядел скорее равнодушным, чем благосклонным. Он позволил использовать труп своего Воплощения для создания имитации в форме Святой, и он молча даровал свой свет для использования в бесчеловечных экспериментах, которые Юрас проводил сотни лет, чтобы усовершенствовать свое ложное Воплощение.

Это продолжалось сотни лет.

Хотя сэр Юджин и был Героем, признанным Святым Мечом, фанатики Юраса — особенно Папа и кардиналы, которые знали, что происходит за кулисами, и знали, что стигматы, которые они вырезали на себе, были дарованы светом, — могли не проявить никакого сожаления или раскаяния, даже если юноша раскроет правду об этой трагедии. Тот факт, что Рафаэль Мартинес пришел сюда сегодня один, также позволял Юджину догадаться, о чем они думают.

Папа и кардиналы намеревались полностью похоронить этот вопрос.

«...», — крестоносец несколько мгновений молча смотрел на сияющий Святой Меч.

Затем он поднял руку и схватился за рукоять за головой.

Вытащить меч, пристегнутый к спине над головой, одним движением было невозможно, поэтому Рафаэль потянул рукоять меча к плечу. Пояс, обернутый вокруг его груди, был сдвинут вместе с этим движением, так что меч не был перекинут через плечо.

Вжух.

Крестообразный меч медленно выскользнул из ножен. Рафаэль взял рукоять обнаженного меча в обе руки.

Не гася свет, излучаемый Святым Мечом, юноша просто уставился на Рафаэля.

Вжух.

Из меча Рафаэля вырвался свет. Этот свет, вызванный так случайно, был несравненно более ярким и глубоким, чем свет, вызванный паладинами, которых он видел несколько дней назад.

«...», — крестоносец молча сравнил два разных света.

Свет отразился в глубоко посаженных глазах Рафаэля. Без тени веселья он посмотрел на свой собственный меч, затем слегка кивнул.

Меч вращался по кругу. Положив меч рядом с собой и держа его в качестве опоры, он опустился на колени.

— Уважайте Героя, — сказал Рафаэль, склонив голову.

Юджин все еще не мог понять, каковы намерения крестоносца.

Затем Рафаэль поднял меч, который все еще поддерживал обеими руками, в воздух над головой и сказал: И поклонитесь Свету.

Крестоносец поднял голову. Сквозь яркий свет, исходящий от их мечей, Рафаэль посмотрел на Юджина, затем опустил поднятый над головой меч на землю перед его коленями.

— Что вы делаете? — спросил наконец юноша.

— Святой Меч признаёт вас. Несмотря на то, что вы убили многих верующих, его свет не померк, и даже сейчас он сияет так ярко, — сказал Рафаэль в качестве объяснения, снова опустив голову. — ...Поскольку свет остается таким ярким, даже когда вы держите его в руках, то, что сделал сэр Юджин, не было резней верующих, а было Божественным наказанием, вынесенным Светом.

— Вы действительно так думаете? — скептически спросил юноша.

— Как простой верующий, я не чувствую никакой необходимости отделять факты от истины. Мне просто нужно следовать воле Блистательного Света, — спокойно заявил Рафаэль.

Юджин поднял бровь: Разве вы не подозреваете, что я пал?

— Если рука падшего все еще способна излучать такой свет, то он имел полное право пасть, — сказал Рафаэль, пожав плечами и рассмеявшись. — Я долгое время следовал за Светом и всегда преданно служил Вере. За это время я видел много такого, что почти поколебало мою веру. Я нашел здесь тайный храм, а также ритуал, который ничем не отличается от надругательства, потерянные останки наших умерших бывших Святых и доказательства тайного сговора между Папой и кардиналами.

«...», — Юджин продолжал молчать.

— Но Свет все равно щедро одарил их светом, более ярким, чем у большинства других, и даже когда я испытываю боль и сомнения, потеряв доверие к своей вере из-за всего, что я только что увидел, Бог все равно даровал мне свой свет. В итоге я решил, что "эта сторона" должна быть правой... но, увидев свет сэра Юджина, стало ясно, что эта сторона не права, — твердо заявил крестоносец, поднимаясь на ноги. — Так давайте же пойдём и обезглавим Папу.

— ...А? — потерял дар речи Юджин.

— Папа Эвриус ожидает моего возвращения в зале аудиенций Ватикана, — сообщил Рафаэль.
— Кардинал Бешара и кардинал Пьетро также должны быть с Эвриусом.

Юноша был ошеломлен еще раз: «...»

— Поскольку они все трое вместе, мы можем взять все их головы сразу. В Ватикане довольно много паладинов, но если я поведу их за собой, нам будет легко добраться до зала аудиенций, — рассуждал крестоносец.

— Подождите, — потребовал Юджин.

Увлеченный своими планами, Рафаэль продолжал без остановки: Есть рыцари сопровождения, непосредственно сопровождающие Эвриуса, но их всего десять, и их навыки схожи с Джованни, которого убил сэр Юджин.

— Подождите секундочку, — попытался еще раз юноша.

— Я думаю, что настоящая проблема будет с Эвриусом, Бешарой и Пьетро. Сэр Юджин сказал, что вы убили Серджио, но смог ли он использовать свет? — спросил Рафаэль.

Юноша ответил: Да, но...

— Действительно, милосердный свет освещает всех, кто обладает верой. Благодаря этому нам будет очень трудно убить Папу и кардиналов, — как будто это было естественно, Рафаэль причислял себя к Юджину и Кристине, связывая их в своих планах как "мы". — Поэтому я, конечно, рекомендую внезапное нападение, но для этого потребуются помощь сэра Юджина. Прежде всего, вы притворитесь, что были покорены мной, чтобы мы могли вместе войти в зал аудиенций, тогда мы сможем убить кардиналов без труда. Но это все еще оставляет нас с Эвриусом... Хм... проблема в том, что пока мы не сможем убить Эвриуса одним ударом, все паладины, инквизиторы и священники будут призваны, так что даже если нам удастся убить его...

— Подождите, подождите минутку! — юноша поспешно крикнул, чтобы оборвать слова крестоносца. — У меня нет намерения убивать их.

— Но разве они не заслуживают того, чтобы их убили? — в замешательстве спросил Рафаэль. — И они также планируют убить сэра Юджина.

— Правда? — спросил юноша.

— На мой взгляд, это, вероятно, то, что им нужно. Насколько я слышал, большинство священных реликвий, хранящихся в специальном ковчеге, куда-то исчезли, — сообщил им Рафаэль.

— ...А? — Юджин удивленно отреагировал на эту новость.

Крестоносец кивнул: Хотя я не знаю точной причины их исчезновения, вероятно, это как-то связано с сэром Юджином, верно?

Юноша вспомнил, что видел Фонтан Света и реликвии, которые служили фильтрами и очистителями воды в механизмах храма. Все они превратились в свет и исчезли на глазах Юджина.

«Он только что сказал, что святые реликвии в Ватикане тоже исчезли?» — юноша обдумал новость, нахмурившись.

В конце концов, большинство из этих реликвий были останками бывших Святых.

— Большинство реликвий особого класса, хранившихся с момента основания Юраса, были утеряны, Фонтан Света, считавшийся священным местом, также исчез. Кардинал Роджерис погиб, и толпы паладинов и инквизиторов также были убиты, так что разве не естественно, что Папа и другие кардиналы попытаются убить сэра Юджина или найти вас ответственным за это, — предупредил Рафаэль.

— Но в конце концов, разве они не священники, разве они не обратятся, как сэр Рафаэль, увидев свет Святого Меча? — с надеждой спросил юноша.

— Меня не обратили, меня спасли от разочарования, — сказал Рафаэль со спокойной улыбкой. — Поскольку я был разочарован с самого начала, мне просто нужен толчок, чтобы направить меня на другой путь. Но Папа и кардиналы отличаются от меня. Для них, как для Героя, который внезапно появился из ниоткуда, сэр Юджин — всего лишь прихоть Света. Они могут поклоняться сэру Юджину как чуду, но если бы им пришлось, они без колебаний назвали бы сэра Юджина падшим или дьяволом.

Так же, как и Серджио.

— Лучшее, на что может надеяться сэр Юджин, это их принятие, а не обращение. Эти трое занимали слишком высокое положение, видели слишком много вещей и укрепили свою

решимость для принятия слишком многих трудных решений, чтобы их можно было так легко поколебать. Они потребуют от сэра Юджина сделать что-то, чтобы уравновесить все то, что они потеряли из-за вас, и, по моему мнению, выполнить такую просьбу будет невозможно, поэтому лучше их убить, — посоветовал Рафаэль.

— Как вы думаете, что они попросят меня сделать? — уточнил юноша.

— Они могут попросить тебя убить одного из трех герцогов Хельмута, чтобы доказать, что ты — Герой. Хм, если подумать, это может быть слишком большой провокацией по отношению к Королю Демонов Заточения. Полная натурализация в гражданина Юраса была бы слишком легкой... а! Я придумал просьбу с нужной степенью воздействия. Папа Эвриус, вероятно, попросит сэра Юджина убить короля Рура, — громко объявил крестоносец.

— ...А? — юноша вытаращился в недоумении.

— Король Рура, Царь Зверей, Аман Рур. Их страна неоднократно отказывалась присоединиться к Антидемоническому Альянсу, возглавляемому Священной Империей, а с нескольких лет назад начала взаимодействовать с Хельмутом. Личная сила короля Амана достойна того, чтобы считаться одной из лучших на всем континенте, поэтому можно назвать его дальнейшее существование бельмом на глазу Папы, — пояснил Рафаэль.

— Но почему они попросят меня об этом? — потребовал юноша.

Крестоносец продолжал экстраполировать: Как бы он ни был раздражителен, Папа не может сделать шаг сам, а Юрас ничего не выиграет от войны против Рура. Вот почему они попытаются использовать сэра Юджина. В случае неудачи они, вероятно, сожгли бы все мосты, ведущие к ним. Таким образом, даже если попытка провалится, связь с Юрасом не будет раскрыта, и Империи Киль или клану Лайонхарт придется взять вину на себя.

— Хах, — убежденно пробурчал Юджин.

Рафаэлю пришла в голову другая идея: А может, они отрубят конечности сэра Юджина и сделают из них реликвии?

— Если это так, тогда давайте обсудим, как убедить их, чтобы мне не пришлось принимать одну из их просьб, — юноша решительно сменил тему.

— Это кажется невозможным... — пробормотал Рафаэль с серьезным выражением лица.

Юджин проигнорировал эти слова и повернул голову. Кристина все еще стояла в отдалении.

Юноша позвал ее: Кристина, иди сюда.

Девушка отреагировала в замешательстве: А?

— Не просто иди сюда, а сделай "это", — наставлял ее Юджин.

«Что он имел в виду под "этим"?» — Кристина на мгновение растерялась, но вскоре поняла, о чем просит ее юноша. Негромко кашлянув, она сложила руки перед грудью.

Когда девушка сделала следующий шаг...

Вжух!

...Восемь крыльев раскрылись из-за ее спины.

— Разве они не будут убеждены, когда увидят это? — Юджин повернулся, чтобы спросить Рафаэля, когда тот указал на Кристину, которая все еще приближалась с распростертыми крыльями.

Стойкая маска крестоносца разрушилась.

Его рот был широко открыт в выражении чистого восхищения и возбуждения, которое, наконец, подошло к его мальчишескому лицу.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2812226>